

В краю Турченева и Фёта

«Я слышу твёрдый шаг...»

Бывают времена, как сегодня, когда прошлое, которое должно бы уже затянуться дымкой беспомыслия, вдруг оживает, обретает голос, силу и возвращается в мир, чтобы помочь настоящему сделаться сильнее. Складывается впечатление, что сегодняшние воины стоят плечом к плечу с солдатами Великой Отечественной. Они рапортуют друг другу о том, что сделано и что предстоит ещё сделать. И очередной раз понимаешь: никто не забыт, ничто не забыто. Такие параллели просматриваются в произведениях орловских поэтов, членов Союза писателей России Алексея Сухина и Валентина Васичкина.

фото yandex.ru

АЛЕКСЕЙ СУХИН

...
В какой-нибудь светлый вечер,
Собрав рюкзакишко наплечный,
Дорого узкоколейной
Уеду в родное селенье —
Местечко по-русски простое:
На доннике воздух настоян,
Грустит на пригорке церквушка,
Ночами стреляют из пушки
Лихие июльские грозы,
У домика ветхого розы
Обвили калитку, как пальцы,
Малинника колкие пальцы
Схватить норвят за одежду.
С тоской и вселенской надеждой
Взгляну на добротные хаты,
Поля, что облиты закатом,
Стрижей, задремавших

...
на балке,
Юнцов, семенящих с рыбалки,
Бродягу со взглядом мессии.
Не здесь ли душа у России?
Не там, не в столицах и сити!
Сложу вдвое вязаный свитер,
Присяду у вспаханной кромки:
Ну здравствуй, родная сторонка!

...
На перроне меня подожди,
Сядем в душном плацкарте
вдвоём;
Окропили парные дожди
Обожжённый степной окоём,

Проводник виновато сказал:
«Ничего, шесть часов —
и Ростов»,
Промолчит захоластный вокзал
До ближайших ночных поездов.

Тепловоз ему свистнет:
«прощай!»,
Полетят за окном фонари
И остынет в стакане твой чай,
А я буду тебе говорить,

Утешать, обещать, что вернусь,
Уверять, что всё будет потом,
И касаться изысканных уст
Грубоватым, прокуренным
ртом...

...Южный город проснётся
не вдруг,
Перейдёт с полутона на бас.
Разомкнётся сплетение рук.
Пересадка. Ростов. На Донбасс.

...
Дьявол забросил Prada,
Взял выходные Бог;
Режут железом «Грады»
Вдоль нас и поперёк.

Не постеснялся братя я
Ладанку в полутьму;
Падают навзничь братья.
Молча. По одному.

Пуля — дурная сваха,
Метит свести навек;
Корчится Волноваха,
Стонет, как человек.

Не дотянуть до ночи
В яростном том бою.
Спи-засыпай, сыночек,
В отчем моём краю.

Не забудь
Когда будешь столичным
начальником,
Сто вершин по пути покорив,
Не забудь про свой край
и ночами как
Там возились в ручье пескари.

Не забудь про покосы закатные,
Что душисты — хоть пей
с молоком,
Где луна словно в банку
закатана
Меж горящих ночных облаков.

Не забудь отчий дом,
за околицей
Всем двором крепко сложенный
стог,
Тишину, что вот-вот
да расколется,
И на землю прошепчет Бог.

Вспоминай сквозь листы
с диаграммами
После важных, наверное, встреч
Колыбельную, спетую мамою,
Настоящую русскую речь,

И накроют заботы пусть
следом, но
Коль защежит протяжно
в груди —
Твоя родина ждёт тебя
преданно,
Прилетай, приезжай, приходи!

СОЛДАТ
Выкошенный погост,
Пряная тишина,
Свежим венком на гвоздь
Юность повешена.
Будто бы на парад
Лихо отбит берет,
Горестно умирать
В двадцать неполных лет.
Где ты погиб, солдат,
Сгинул в каком бою?
Если б я мог отдать
Жизнь на обмен свою!
Если б, как старший брат,
Чувствовал, чтоб суметь
Пулю твою забрать,
Доблесть твою и смерть...
Много ли бил врагов,
Долго ль подмогу звал?
Легче ли оттого,
Что я тебя не знал?..
Был этот мир — с тобой,
Стал безвозвратно — без,
Множит тупую боль
Гулкая даль небес.
Мне же укажет путь
Благовест за горой;
В памяти чьей-то будь
Вечно живым, герой.

Русь моя изначальная
Дождь барабанит мутрно,
Бьётся о хлябь дорог,
Конь мой с весны
расхомуланный,
В жухлой траве прилёт.
Выйду с двора печально я —
Мирно на печке спит
Русь моя та, изначальная:
В поле следы копыт,
Избы в суглинок вросшие,
Пруд в камыше до дна;
Слышишь, моя ты хорошая,
Ты у меня одна!

И в том ряду Гороховы стоят,
Платоновы родню хотят
увидеть.
Спасибо им, героям без наград,
Что можем мы любить
и ненавидеть!

О мире думая, не о войне,
Они ушли на поле боя;
Они сгорели в том огне,
Но заслонили мир собою.

Они отсюда, с Неручи-реки,
Где кровью также залита
землица.
За подвиг ваш, родные земляки,
Мы все должны вам низко
поклониться.

ВАЛЕНТИН ВАСИЧКИН

СТУЧИТ ТОПОР
Поёт пила в задворье тоненько,
Наперебой стучит топор.
Был пчеловодом,
С фронта — плотником
Пришёл домой солдат-сапёр.

Не хвастал звонкими медалями,
Сложил их в старенький сундук,
И над берёзовыми далями
Повис весёлый перестук.

Над лугом, рощею, над
пашней —
На всю округу до сих пор
Стучит, стучит в колхозе нашем
Солдата старого топор.

...
Опять дожди над поймою реки,
И, словно взрывы, отголоски
грома,
И вновь ко мне приходят
земляки —
Их в 45-м не дождалось дома.

Они идут...
Я слышу твёрдый шаг,
Я вижу их потёртые шинели.
Сражённые на дальних рубежах,
Они прийти живыми не сумели.

Ты помнишь дни суровые,
страна,
Клубились тучи с запада
свинцово.
Навечно в твоих списках имена
Перфиловых и Кузнецовых.

ПАМЯТНИК
Зацвела крапива по окопам,
Летний день стоит во всей
красе.
Здесь в войну хваленая Европа
Полегла на нашей полосе.

Их тогда сюда не звали в гости —
Самозванцы шли с мечом
войны.
И сегодня по окопам кости —
Памятник воякам той страны.

Жизнь всегда мудрёная наука,
Каждый её должен понимать.
Едут к нам и дети их, и внуки,
Чтоб над прахом их погоревать.

...
От истока Неручи и ниже —
Это всё родимые места.
Выйду к огороду и увижу:
Мирно дремлет стадо у моста.
Сивка-бурка воду пьёт из речки,
Гуси тоже тянутся к воде.
Трактор пашет — дымные

колечки
Также мирно тают в борозде.

Над цветами бабочки порхают
И гудят мохнатые шмели.
Здесь когда-то танки грохотали
И солдаты в бой смертельный
шли.

В 43-м здесь, на этом поле,
Догорал советский самолёт.
И святое чувство острой боли
Нам забыть всё это не даёт.

